

УДК 821.112.2

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ Ф. ШОЙНЕМАНН «СЫЩИК НА АРЕНЕ»

Мельникова Л.А.

*к.ф.н., доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»,
Балашов, Россия*

Аннотация. В статье подвергаются осмыслению особенности раскрытия мотива двойничества в романе Ф. Шойнеманн «Сыщик на арене». Установлено, что данный мотив используется для более полного и разностороннего раскрытия характера центрального персонажа произведения – кота Уинстона Черчилля. В то же время мотив двойничества поднимает в произведении проблему гуманного обращения человека с животными, утверждает идею ценности каждого животного в его уникальности и неповторимости.

Ключевые слова: Ф. Шойнеманн, мотив, двойник, роман, Уинстон, оппозиция, бестиарные образы.

***THE MOTIVE OF DOUBLE IN THE NOVEL F. SCHEUNEMANN
"DETECTOR IN THE ARENA"***

Melnikova L.A.

*PhD, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines,
Balashov Institute (branch) of the Saratov National Research State University named
after N.G. Chernyshevsky,
Balashov, Russia*

Abstract. The article analyzes the peculiarities of revealing the motive of duality in F. Scheunemann's novel "The Detective in the Arena". It has been established that this motif is used for a more complete and versatile disclosure of the nature of the central character of the work - Winston Churchill's cat. At the same time, the motif of duality raises the problem of humane treatment of animals in the work, affirms the idea of the value of each animal in its uniqueness and originality.

Key words: F. Scheunemann, motif, double, novel, Winston, opposition, bestiary images.

Фрауке Шойнеманн (Frauke Scheunemann) (род. 1969) – известная современная немецкая писательница, автор серии романов «Уинстон», известной русскому читателю под названием «Приключения кота-детектива». Произведения, составляющие данную серию, издаются, начиная с 2013 года. В настоящее время на русский язык переведены следующие книги серии: «Агент на мягких лапах» (“Ein Kater in geheimer Mission”, 2013) «Секрет еловых писем» (“Winston: Agent auf leisen Pfoten”, 2014), «Загадка сбежавшего сейфа» (“Winston: Jagd auf die Tresorräuber” 2015), «Уинстон, берегись!» (“Im Auftrag der Ölsardine”, 2015), «Сыщик на арене (“Kater undercover”, 2015), «Спасти Одетту» (“Lizenz zum Mäusejagen”, 2016), «Дело о невидимке» (“Samtpfoten auf Phantomjagd”, 2020).

Обратимся в настоящей статье к анализу художественного мира романа «Сыщик на арене» в аспекте его мотивной структуры. Рассмотрим особенности использования мотива двойничества в названном произведении. В анализируемом романе мотив двойничества раскрывается на уровне репрезентации анималистических образов. Центрального персонажа произведения – кота британской породы по кличке Уинстон Черчилль – по случайности принимают за циркового кота по кличке Бартоломео, умеющего

выполнять сложные акробатические номера. Бартоломео был вынужден исчезнуть на некоторое время из поля зрения директора цирка из-за того, что повредил во время очередного выступления лапу и не хотел из-за этого навлекать на себя гнев человека.

Заметим, что это не первый случай, когда Уинстон вынужденно принимает на себя чужую социальную роль. В являющемся первым в цикле «Приключения кота детектива» романе «Агент на мягких лапах» используется мотив метаморфозы для описания процесса обмена телами между Кирой и Уинстоном. Тем самым писательница осуществляет попытку погружения в психологию подростка, понимания и анализа причин его поведения [1, с. 19].

Отсылки к этому эпизоду присутствуют и в романе «Сыщик на арене». Так, характеризуя свои отношения с Кирой, Уинстон констатирует: «<...> у нас с Кирой состоялся серьезный разговор. Конечно, не в прямом смысле – говорить я по-прежнему не умею, но после нашего с ней обмена телами мы понимаем друг друга и без слов» [3, с. 31].

В основе сюжета каждого из романов цикла лежит расследование какого-либо преступления. В романе «Сыщик на арене» таковым является серия загадочных карманных краж в Луна-парке в окрестностях Гамбурга.

Название романа «Сыщик на арене» можно трактовать двояко: с одной стороны, главный герой на некоторое время превращается в циркового артиста и в буквальном смысле выступает на арене, с другой – в данном произведении для людей рельефно обозначается существенная роль Уинстона в проведении расследования. Для него это становится своего рода «минутой славы», люди признают факт оказания им Уинстоном существенной помощи, а один из полицейских даже называет его коллегой-ассистентом.

В системе персонажей романа четко выделяются две оппозиции: «мир животных» - «мир людей», «кошки – собаки». Рассмотрим каждую из них.

В рамках первой оппозиции животные и люди часто сопоставляются по принципу контраста.

Последняя оппозиция получает художественную реализацию посредством описания отношения Уинстона к собакам.

Мир людей представлен в произведении образами хозяина Уинстона профессора Вернера, экономки Анны, ее дочь Кирой, матерью, друзьями Киры Томом и Паули, директором цирка Балотелли. Входят в эту группу также служащие гостиницы на территории луна-парка и осуществляющие карманные кражи преступники.

В данном романе галерея бестиарных образов значительно расширяется. В нее, помимо Уинстона, также входят животные, составляющие цирковую труппу артистов: коза О'Нелли, попугай Ромео и Джульетта, обезьяна Флойд, собаки Пат и Паташон, пудль и сенбернар соответственно. В рамках раскрытия оппозиции «животные» – «люди» Ф. Шойнеманн указывает на некоторые различия процесса восприятия окружающих последними. При этом поверхностность взгляда человека – директора театра Балотелли, перепутавшегося Уинстона с Бартоломео – контрастирует с пронизательным чутьем животных. Последнее обстоятельство выразительно демонстрирует точка зрения О'Нелли: «Похожи как две капли воды, - ну или как два яйца <...>. Но пахнет совсем иначе, не так, как Бартоломео» [3, с. 51]. Однако даже Кира не замечает временами не замечает между этими двумя котами разницы.

В произведении затрагивается тема гуманного отношения человека к животным посредством описания будней цирковой труппы зверей-артистов. При этом обращается особое внимание на тот факт, что от того насколько хорошо последние проведут представление зависит не только настроение директора, но и их дальнейшая судьба.

В романе используется художественный прием остранения. Согласно В.Б. Шкловскому, писатель обращается последнему, когда описывает вещь как в первый раз виденную, а случай – как в первый раз происшедший [2, с. 14]

Поскольку, оказавшись в непривычной для себя роли, Уинстон вынужден посмотреть на окружающий его мир с других позиций, причем как в пространственном, так и в ценностном отношении. Ему приходится смириться тем с фактом, что он больше не получит еду просто так и вынужденно начать жить по принципу «еда за работу».

Лейтмотивным в произведении становится упоминание о взаимовыручке животных: «Ведь у четвероногих принято помогать друг другу» [3, с. 54]. Так, непосредственную поддержку оказавшемуся в непривычных для него условиях Уинстону оказывает сам Бартоломео, инструктирующий его во время выполнения последним акробатического прыжка через горячий обруч на десятиметровой высоте.

В романе также присутствует оппозиция «действительное» - «мнимое». Так, не отличающийся внешним дружелюбием Балотелли на самом деле оказывается весьма заботливым хозяином, который щедро кормит своих животных. Давая ему оценку в разговоре с Бартоломео, Уинстон демонстрирует глубинное понимание поведения человека: «Он вроде ничего, этот ваш начальник. Видимо, из тех, у кого за суровой оболочкой кроется доброе сердце, да?» [3, с. 72].

Оппозиция «действительное» – «мнимое» оказывается связана и с развитием детективной линии развития сюжета романа. Карманные воры используют прием маскировки, облачаясь в костюмы цирковых артистов. Из-за этого под подозрение попадают невинные люди. В произведении в этом контексте поднимается также проблема людского лицемерия: преступник Ральор выдает себя в начальный период общения с жертвой за чуткого, понимающего человека, сочувствующего бедам других, а затем стремительно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

перевоплощается в жестокого шантажиста, заставляющего оказавшихся в сложной ситуации людей заниматься воровством. В романе подчеркивается, что поведению животных, в отличие от людей, не свойственно лицемерие, предательство. Это подтверждает комментарий О'Нелли, которая в ответ на сообщение Уинстона о том, что грабители используют маскировку под артистов, многозначительно замечает: «Какое изощренное коварство! До такого только люди могли додуматься!» [3, с. 109]. Хотя Уинстон в ряде случаев демонстрирует неискренность по отношению к Бартоломео: выражает внешний восторг, хотя на самом деле недоумевает в своих внутренних монологах: «Как низко может пасть кот!» [3, с. 129].

Уинстон и Бартоломео ввиду их удивительного внешнего сходства воспринимаются многими людьми в романе как двойники. Однако стоит отметить, что в аспекте характера и поведения эти персонажи сопоставляются в анализируемом произведении по принципу антитезы: «изнеженный домашний кот» – «цирковой артист», «умный Уинстон» – «старый простофиля Бартоломео». Разными оказываются и их предпочтения в любви. Возлюбленной Уинстона является кошка Одетта, Бартоломео же влюблен в даму-пуделя из цирковой труппы по кличке Пат. Посредством констатации данных различий писательница подчеркивает уникальность и исключительность каждого из животных. У каждого из них есть свои неповторимые черты. Проверкой на прочность для них становится умение сдерживать данное слово и следовать нравственному долгу.

В образе Уинстона в данном романе особо акцентируются такие качества, как самолюбование, осознание собственной исключительности, аналитизм. При этом, отдавая должное собственной сообразительности, кот признает, что без помощи людей команде бестиарных детективов в расследовании продвинуться будет сложно. Достаточно любопытным в романе является эпизод, являющийся собой попытку осмысленной коммуникации между Уинстоном и Кирой. Все

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

попытки кота жестами и шипением указать на причину его визита в отель заканчиваются неудачей. Однако Кире приходит на ум гениальная идея: написать в блокноте алфавит и попросить научившегося читать после их обмена телами Уинстона сложить из букв слова и тем самым донести до девочки и ее друзей необходимую информацию.

Впоследствии, объединив усилия, дети и животные смогли найти настоящих преступников и снять подозрения с артистов труппы цирка Балотелли.

В произведении также параллельно развиваются любовные линии сюжета: Вернер-Анна, Уинстон-Одетта. Они делают повествование более лиричным и напоминают о важности таких непреходящих ценностей, как семья, брак, поддержка любимых.

Благодаря пережитым приключениям в Луна-парке Уинстон раскрылся с новой стороны перед семьей, в которой он живет (Кирой, Вернером), цирковыми животными, директором цирка, полицейскими, своими друзьями – дворовыми котами Чупсом и Спайком, а также перед своей возлюбленной Одеттой.

В финале романа Уинстон резюмирует произошедшие перемены словами своего хозяина Вернера: «Большое видится на расстоянии!» [3, с. 280].

На основании вышесказанного можно констатировать, что использование мотива двойничества в романе Ф. Шойнеманн «Агент на мягких лапах» подчинено цели более полно и разносторонне раскрыть образ кота Уинстона Черчилля. Оказавшись в непривычной для него роли и среде обитания, он тем не менее продемонстрировал такие качества, как взаимовыручка, верность данному слову, пронизательность, стремление к справедливости. Он приобрел новые умения и нашел новых друзей.

Важно ценить и беречь каждое животное в его неповторимости – таков главный дидактический пафос романа немецкой писательницы Ф. Шойнеманн «Сыщик на арене».

Библиографический список

1. Мельникова Л.А. Мотив метаморфозы в романе Ф. Шойнеманн «Агент на мягких лапах» / Л. А. Мельникова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4(39). – С. 17–19.
2. Шкловский В. Искусство как прием / В. Шкловский // О теории прозы. – М.: Федерация, – 1929. – С. 7–23.
3. Шойнеманн Ф. Сыщик на арене / Ф. Шойнеманн. – М.: Эксмо, 2021. – 288 с.

Оригинальность 80%